

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 416–419

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 416–419

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-416-419>

Рецензия

УДК [821.161.1.09-94:94(470+571)|18/19|]+929Никонов|(049.32)

«Я пишу эти воспоминания, прежде всего с той целью, чтобы по возможности правдиво и точно изобразить события и людей, с которыми встречался на своём жизненном пути»

Рецензия на книгу: *Никонов С. А. Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности* : в 3 т. / публ. В. А. Соломонова и Е. Е. Федорова ; вступ. статья В. А. Соломонова и Ю. Г. Степанова ; коммент. и указатель имён В. А. Соломонова ; генеалог. древо Е. Е. Федорова. М. : Новый Хронограф, 2018. Т. 1, 688 с., ил. ; Т. 2, 520 с., ил. ; Т. 3, 448 с., ил.

Ю. В. Варфоломеев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Варфоломеев Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и археологии, ybartho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

Аннотация. В рецензии анализируются особенности и содержательная часть уникального эго-источника – воспоминаний видного деятеля революционного движения позднеимперской России С. А. Никонова, на страницах которых оживают фрагменты революционной борьбы и культурно-общественной жизни страны рубежа XIX–XX вв., а также представлена галерея исторических портретов и зарисовок видных, а подчас и малоизвестных персонажей той эпохи. Особое внимание уделяется оценке научно-публикаторского труда по подготовке этого издания, проделанного доцентом В. А. Соломоновым.

Ключевые слова: С. А. Никонов, воспоминания, народник, социалист-революционер

Для цитирования: *Варфоломеев Ю. В. «Я пишу эти воспоминания, прежде всего с той целью, чтобы по возможности правдиво и точно изобразить события и людей, с которыми встречался на своём жизненном пути» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 416–419. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-416-419>*
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

«I write these memoirs, first of all, with the aim to portray as truthfully and accurately as possible the events and people I met on my life path»

Book review: *Nikonov S. A. MY MEMORIES. From the Revolutionary Struggle and Cultural and Social Activities*. In 3 vols. Publ. V. A. Solomonov and E. E. Fedorov ; intro. article by V. A. Solomonov and Yu. G. Stepanov ; comment. and the decree of the names of V. A. Solomonov ; genealogist. trevo E. E. Fedorov. Moscow, New Chronograph Publ., 2018, vol. 1, 688 p., ill. ; vol. 2, 520 p., ill.; vol. 3, 448 p., ill.

Yu. V. Varfolomeev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yuriy V. Varfolomeev, ybartho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

Abstract. The review analyzed the characteristics and content of a unique ego-source, the memoirs of a prominent figure in the revolutionary movement of late Imperial Russia S. A. Nikonov, on the pages which come to life fragments of revolutionary struggle and cultural-public life of Russia at the turn of the twentieth century, and presents a gallery of historical portraits and sketches prominent and often little-known characters of that era. The reviewer pays special attention to the evaluation of the scientific and publishing work on the preparation of this publication, done by Associate Professor V. A. Solomonov.

Keywords: S. A. Nikonov, memoirs, narodnik, socialist-revolutionary

For citation: Varfolomeev Yu. V. «I write these memoirs, first of all, with the aim to portray as truthfully and accurately as possible the events and people I met on my life path». *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 416–419 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-416-419>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

На рубеже XX–XXI вв., возрождение многопартийности вызвало повышенный интерес исследователей к истории российских политических партий, особенно тех, на изучение деятельности которых в советский период практически было наложено табу. К таким партиям, безусловно, относятся и партия социалистов-революционеров, деятельность и персоналии которой в советской историографии изучались или кратко и тенденциозно, или на долгий период вообще исчезли из сферы исторических исследований.

Имя автора воспоминаний – видного эсера Сергея Андреевича Никонова (1864–1942) – хорошо известно ученым, изучающим общественно-политическое движение России конца XIX – начала XX в. Судьба его уникальна и противоречива. Дворянин по происхождению, сын адмирала Российского Императорского флота Андрея Ивановича Никонова (1811–1891), врач-хирург по образованию, он стал убежденным и активным революционером, оставив яркий и заметный след в истории русского освободительного движения. В 1885 г. С. А. Никонов вступил в партию «Народная Воля», а в 1886–1887 гг. вместе с А. И. Ульяновым, о дружбе с которым опубликовал воспоминания¹, участвовал в подготовке покушения на Александра III. В январе 1887 г. по делу о пропаганде среди юнкеров Павловского училища он был арестован, но через 11 месяцев тюремного заключения выпущен на поруки отца по болезни и в мае 1888 г. выслан административным порядком в Сибирь (Минусинск) на 4 года. Вслед за С. А. Никоновым в Сибирь последовала и его жена Нина Васильевна, урожденная Москопуло (1867–1941). В Минусинске родился их первенец – сын Андрей. «Вероятно, – замечала П. Н. Шавердо, – если бы Никоновы остались жить в России, они гораздо больше бы пропутешествовали и изучили “места не столь отдаленные” самодержавной России. Но Сергей Андреевич после первой ссылки уехал изучать медицину за границу и там жил долгое время»². В 1892–1897 гг. Сергей Никонов учился на медицинском факультете Парижского университета, одновременно поддерживая тесную связь с одним из выдающихся теоретиков народнического движения П. Л. Лавровым, а также другими видными эмигрантами-народниками, жившими в ту пору во Франции³. Вся его дальнейшая жизнь пестрит перипетиями революционных будней – аресты, ссылки, эмиграция.

С началом Великой российской революции он постоянно находился в эпицентре общественной и политической жизни страны: был комиссаром Временного правительства России по Севастополю, городским головой, участвовал в заседании Учредительного собрания, а в 1918 г.

занимал пост министра просвещения и культов во Втором Крымском краевом правительстве. Однако после прихода к власти большевиков жизнь пламенного борца с царизмом и его семьи круто меняется. Несмотря на то, что С. А. Никонов не оказался в числе репрессированных советской властью, тем не менее «Дамоклов меч» сталинского режима угрожающе висел над его головой всю оставшуюся жизнь.

После себя С. А. Никонов оставил богатейшее литературное наследие. Наряду с отдельными изданными работами («Жизнь студенчества и революционная борьба 80-х годов»⁴, «Борис Николаевич Никитенко»⁵, «Несколько встреч с А. Ю. Фейтом»⁶) центральное место в нем занимает рукопись его неопубликованных воспоминаний, имеющих исключительную научно-познавательную и исследовательскую значимость, над которыми автор работал с 1925 по 1938 г. В предисловии к своему жизнеописанию мемуарист отметил, что никогда не вел дневников и события многолетней давности воспроизводит в основном по памяти, уточняя, при возможности, что-то из увидевших свет мемуаров современников, бесед с оставшимися в живых свидетелями тех или иных событий. При этом он с сожалением констатирует: «...Я не вел, потому что считал это недопустимым, никаких записей о прошлом, и потому все приходится восстанавливать почти исключительно по памяти <...> и по немногим сохранившимся у меня документам и письмам. Между тем, память – источник не всегда надежный...»⁷. Действительно, отдельные фактические неточности в его воспоминаниях все-таки встречаются, но они немногочисленны и не столь существенны, и, по моему мнению, никоим образом не влияют на историческую ценность этого уникального эго-источника.

Не следует забывать, что рецензируемые воспоминания написаны в сталинской России, в атмосфере всеобщего страха, постоянной слежки, обысков и доносов. Вопрос публикации данных мемуаров для С. А. Никонова не стоял. В одной из своих заметок он отмечал, что не надеется на то, что в ближайшее время эта большая работа увидит свет, но когда-нибудь, много лет спустя, она как по возможности правдивая летопись того бурного времени станет всеобщим достоянием⁸. Следует также отметить, что написание воспоминаний стало для нашего героя «нравственным долгом», так как он считал, что таким образом спасет от мрака забвения многие имена честных революционеров⁹.

С. А. Никонов, являясь членом Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ВОПКиС), очевидно, надеялся на то, что его мемуарные записки увидят свет в числе других

публикаций этого общества. Однако и деятельность ВОПКиС, и его периодические и продолжающиеся издания были ликвидированы в 1935 г., а рукопись видного эсера с этого момента получила не просто крамольную окраску, а стала бы в руках сталинских карателей опаснейшей уликой для ее автора. Думается, что С. А. Никонов, подвергавшийся административным преследованиям советских властей, дописывал свои мемуары, как говорится, в стол, не надеясь на их издание в ближайшем будущем, тем более что многие оценки и суждения мемуариста были бы восприняты «компетентными органами» как явная «идеологическая диверсия». Тогда становится понятной и реплика мемуариста о том, что его большая работа (т. е. воспоминания) в ближайшее время опубликована не будет, а увидит свет много лет спустя и, возможно, послужит материалом для будущих беспристрастных историков¹⁰.

Никонов до преклонных лет сохранял здравый ум и ясную память, с удивительной точностью, с множеством подробностей и нюансов, метких наблюдений, реконструируя дела давно минувших дней. В нескольких случаях он вступает в полемику с авторами изданных в СССР мемуаров, уточняя истинную подоплеку событий или защищая честь и достоинство своих соратников от клеветы. Множество замечаний, ремарок, уточнений, разбросанных по тексту воспоминаний, дают твердое основание полагать, что С. А. Никонов внимательно изучал исследования и материалы по интересующим его сюжетам.

Воспоминания С. А. Никонова удачно и логично структурированы. Автор в рубриках своего труда придерживается в основном хронологического принципа. Внушительный объем информации разделен на 3 части, каждая из которых содержит 2 книги, разбитые на 12–14 глав. Мемуары С. А. Никонова впечатляют своей масштабностью и в целом представляют собой 6 томов машинописного текста общим объемом 1415 страниц. Первая часть рукописи охватывает период от его рождения в 1864 г. до окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг., вторая – от восстания на броненосце «Потемкине» 1905 г. до архангельской ссылки 1907 г. и переезда в Оренбург, третья – посвящена событиям 1917 г. в Оренбурге, Крыму и Петрограде, а заканчивается рукопись трагическими событиями 1938 г.

Каждый из разделов воспоминаний Никонова богато иллюстрирован фактами, подчас неизвестными даже узким специалистам. Текст рукописи не только отображает весь жизненный путь мемуариста, но и позволяет увидеть широкую панораму политической, общественной и культурной жизни России на рубеже столетий. Автор воспоминаний ярко и, насколько это возможно, подробно, излагает события, которые имели, по его мнению, важное общественно-политическое значение. Особое место на страницах его воспоминаний

отведено ключевым эпизодам революционной борьбы. Самобытную ценность и живое звучание тексту придает галерея исторических портретов и зарисовок известных, а подчас и вовсе неизвестных персонажей той эпохи.

Отмечу две главных особенности рецензируемых мемуаров: впечатляющую временную протяженность – от царствования Александра II до правления Иосифа Сталина, а также свободный, непредвзятый стиль автобиографического повествования на фоне бурных событий переломной исторической эпохи. В описании людей и дел прошлого Никонов на удивление свободен от духа кружковщины, догматизма, партийных пристрастий, мелкого тщеславия и стремления показать свою роль в «деле революции», присущих, увы, воспоминаниям многих революционеров.

Мемуары С. А. Никонова можно отнести к редкому жанру свободного жизнеописания, вплетенного в ткань общественно-политической жизни России рубежа веков. В этом колоритном калейдоскопе сплетения людей и судеб, интересном самом по себе, не менее важно и другое: проследить, как и почему сын адмирала, некогда наивный провинциальный юноша, который по собственному признанию «окончил гимназию совершенно девственным» по части политики, в кратчайшие сроки «дозрел» до идеи борьбы с царским режимом. Однако сам автор, подчеркивает, что он никогда не был профессиональным революционером в узком смысле: «не был теоретиком социализма», не уходил в глубокое подполье, оставаясь на разных этапах своей биографии «студентом, фельдшером, врачом <...> занимаясь своей профессией»¹¹.

В отличие от большинства своих единомышленников, постигавших все многообразие жизни общества исключительно через сухие формулы теоретиков революционной мысли, Никонов всегда жил в ритме повседневности. Думается, он не случайно дал уточняющий подзаголовок своим мемуарам: «Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности». Воспоминания свидетельствуют о том, что для автора общественная работа и повседневная жизнь были не менее важны, чем революционная деятельность. Как это видно из текста мемуаров, С. А. Никонов на протяжении всей жизни стремился совмещать революционные будни с общественной и культурной работой. В этом отношении показательны страницы воспоминаний, на которых он увлеченно описывает практику обустройства земских больниц, а позднее и школ. Однако мечтая о созидательном обустройстве России, он в то же время ни разу не усомнился в целесообразности террора как метода революционной борьбы, правда, при этом признавал в нем и определенные изъяны.

Фрагменты рукописи С. А. Никонова хранятся в Российском государственном архиве лите-

ратуры и искусства (РГАЛИ). Однако историки революционного движения России обращались к воспоминаниям Никонова эпизодически, почти не используя эти архивные документы в своих исследованиях. Машинописный вариант рукописи полного текста воспоминаний С. А. Никонова хранится в семейном архиве потомка автора – Евгения Евгеньевича Фёдорова. Небольшой фрагмент мемуаров, посвященный периоду парижской эмиграции Сергея Андреевича, уже был опубликован¹². Между тем следует констатировать, что обширные и очень ценные воспоминания Никонова фактически не были введены в научный оборот и оставались неизвестны специалистам вплоть до выхода в свет настоящего издания, которое стало возможно благодаря многолетнему скрупулезному труду кандидата исторических наук, доцента В. А. Соломонова. На заключительном этапе к огранке никоновского «алмаза» эго-нарратива присоединился его коллега – кандидат исторических наук, ученый-архивист Юрий Геннадьевич Степанов. Профессионально и настойчиво, год за годом, собирая, систематизируя и атрибутируя колоссальный массив рукописных материалов С. А. Никонова Владимир Анатольевич довел эту работу до логического завершения – в конце 2018 г. многотомный труд был опубликован в столичном издательстве «Новый Хронограф».

Более 100 печатных листов опубликованных воспоминаний – это не только партийно-революционное летописание, но и исторические зарисовки жизни отдельных семей и личностей. В их судьбах нашли отражение ключевые события жизни страны, современниками которых они стали, а также настроения и уникальные особенности эпохи, которые сложно понять, изучая официальные документы. Воспоминания одного из выдающихся деятелей революционного движения России Сергея Андреевича Никонова, безусловно, являются широко информативным и востребованным сколком исторической памяти и, вне всяких сомнений, будут востребованы не только в научных исследованиях, но и будут интересны широкому кругу людей, размышляющих над судьбой России. Трехтомник воспоминаний С. А. Никонова, без преувеличения, является ценнейшим эго-источником, и я уверен, что он займет

достойное место в интеллектуальной палитре когнитивной истории.

Примечания

- ¹ См.: Никонов С. А. Из воспоминаний об А. И. Ульянове // Пролетарская революция. 1929. № 2–3. С. 172–190.
- ² «Боролась за землю, за волю, за свободу народа» : Из воспоминаний «бабушки» курских революционеров Паулины Шавердо / вступ. статья, коммент. и подгот. текста к публ. Г. А. Салтык // Отечественные архивы. 2002. № 6. С. 80.
- ³ См.: Никонов С. А. Пётр Лаврович Лавров. Русская эмиграция в Париже в 1892–1897 гг. (отрывок из воспоминаний) / публ. и коммент. В. А. Соломонова, Е. Е. Фёдорова // История и историческая память : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2011. Вып. 3. С. 228–262.
- ⁴ См.: Никонов С. А. Жизнь студенчества и революционная борьба 80-х годов // Александр Ильич Ульянов и дело 1-го марта 1887 г. / сост. А. И. Ульянова-Елизарова. М. ; Л. : Государственное издательство, 1927. С. 135–481 ;
- ⁵ См.: Никонов С. А. Борис Николаевич Никитенко // Каторга и ссылка : Историко-революционный вестник / под общ. ред. Вл. Виленского (Сибирякова). М., 1927. № 2 (31). С. 212–246.
- ⁶ См.: Никонов С. А. Несколько встреч с А. Ю. Фейтом // Там же. № 5 (34). С. 185–188 и др.
- ⁷ Никонов С. А. Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности : в 3 т. Т. 1 : 1864–1904 / публ. В. А. Соломонова и Е. Е. Фёдорова ; вступит. статья В. А. Соломонова и Ю. Г. Степанова ; коммент. и указатель имён В. А. Соломонова ; генеалог. древо Е. Е. Фёдорова. М. : Новый Хронограф, 2018. С. 28.
- ⁸ См.: Никонов С. А. Письмо в редакцию // Каторга и ссылка. 1931. № 3. С. 255.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Никонов С. А. Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности... Т. 1. С. 27.
- ¹² См.: Никонов С. А. Пётр Лаврович Лавров. Русская эмиграция в Париже в 1892–1897 гг. (отрывок из воспоминаний)...

Поступила в редакцию 27.01.2021, после рецензирования 12.04.2021, принята к публикации 12.04.2021
Received 27.01.2021, revised 12.04.2021, accepted 12.04.2021